

Начальник Лю, закончив наставления, занялся делами, поскольку к нему подошли с вопросами. Ся Е, увидев это, попрощалась и покинула помещение.

Выйдя с завода, она села на велосипед и направилась прямо в универмаг. Там она купила несколько отрезков ткани на занавески, постельное бельё, термос, печку, чугунный котёл и приправы. Загрузив всё это, она отвезла покупки в комнату, заперла дверь и вернулась в деревню.

Говорили, что результаты скоро объявят, но с момента экзаменов прошло уже дней двадцать, и первые уведомления о зачислении уже пришли. Ли Личунь в это время сидела дома в полной тревоге. Она была уверена, что сдала плохо, да ещё и особые обстоятельства в день экзамена всё усугубили. Даже ежедневные попытки матери, братьев и сестёр её успокоить не помогли — сердце её всё равно было не на месте. Она даже думала пойти к Лю Фую, чтобы попросить помочь устроиться в университет, но каждый раз, вспоминая ту ночь, когда Ся Е избила Лю Фую, её охватывал стыд за такие мысли.

Семья Лицю уже знала от Матушки Ся, что Ся Е устроилась на работу. Хотя она и не поступила в вуз, для деревенских это было равносильно получению государственного пайка. Особенно когда Матушка Ся обмолвилась, что Ся Е выделили общежитие, в деревне начались разговоры, полные зависти, и даже поползли слухи, что Ся Е наверняка теперь и городскую невесту себе присмотрит. Матушка Лицю часто бросала на свою вторую дочь беспокойные взгляды. Ли Лицю, очевидно, тоже слышала эти разговоры, но становилась лишь молчаливее, зато на каникулах помогала Матушке Ся ещё усерднее и расторопнее.

Теперь местные, завидев Матушку Ся, сами подходили поболтать, что раньше было немыслимо. Раньше все считали, что Ся Е с матерью, оставшись вдвоём, живут в бедности, и боялись приближаться, чтобы как-нибудь не оказаться втянутыми в их проблемы. Позже, даже когда Ся Е ездила в школу на велосипеде, все лишь восхищались Ли Дашанем. Но теперь, когда Ся Е устроилась на работу в городе и стала городской жительницей, семья Ся моментально стала в деревне особенной. Третий дедушка Ся теперь, поучая молодёжь в роду, говорил: «Вам всем следует брать пример с ночного малыша» и тому подобное.

Когда Ся Е уже подъезжала к деревне, она увидела у дороги стройную фигуру в пёстрой кофточке с двумя косами, прямо как в песне «Сяо Фан». Подъехав ближе и присмотревшись, она узнала Ли Лицю.

Ся Е поспешно слезла с велосипеда и подошла к ней:

— Сестра Лицю, ждёшь брата Сэня?

Ся Е предположила, что Ли Сэнь уехал в рейс, и семья, беспокоясь к вечеру, послала Ли Лицю его встречать, хотя обычно его встречали Ли Шитоу и она.

Ли Лицю взглянула на неё и тихонько мотнула головой. Ся Е поставила велосипед и встала с ней рядом.

— Тогда я подожду с тобой, — тихо сказала Ся Е.

Ли Лицю опустила голову, немного подумала, затем подняла взгляд и как бы невзначай спросила:

— Говорят, ты устроилась на работу?

Ся Е кивнула:

— Угу, устроилась. Сегодня как раз ходила оформляться. На заводе даже комнату в общежитии дали! Когда ты в старшую школу поступишь, сможешь приходить ко мне обедать, я тебе вкусенького приготовлю!

Услышав приглашение Ся Е, Ли Лицю сдержанно улыбнулась, и радость из сердца разлилась по лицу. В те времена где это видано, чтобы холостой парень приглашал девушку к себе в общежитие? Разве что если они пара!

Голос Ли Лицю стал звонче:

— Хорошо, тогда я ещё и помогу тебе прибраться!

Сказав это, она вспомнила о чём-то и покраснела.

Ся Е улыбнулась:

— Только этого и жду!

Ли Лицю посмотрела на небо:

— Ты только что приехала, наверное, устала. Давай пойдём назад! Брат говорил, что, может, очень поздно вернётся, это я слишком забеспокоилась.

Ся Е согласно кивнула:

— Понятно, почему ты одна пришла. Давай, я тебя подвезу.

Ли Лицю кивнула. Ся Е села на велосипед и повезла Ли Лицю в деревню.

Подъехав почти к самому дому Ли Лицю, та хотела уже идти пешком, но поскольку остановиться она попросила поздно, Ся Е довезла её прямо до калитки. Там они и увидели Ли Сэня, который как раз чистил лошадь щёткой.

Ся Е с недоумением взглянула на уже слезшую Ли Лицю. Та, смутившись и покраснев, даже не попрощалась, развернулась и скрылась в доме. Опомившись, Ся Е слегка кашлянула и

обратилась к Ли Сэню:

— Брат Сэнь, занят? Через пару дней сможешь мне мебель в уездный город перевезти?

Ли Сэнь, услышав это, отложил щётку и посмотрел на неё:

— Слышал, ты в городе работу нашла? Хорошо, хорошо. Когда понадобится, скажи! Только чтобы с государственными делами не пересекалось!

Ся Е кивнула:

— Обязательно. Как только дядя Цзяньго всю мебель сделает, я с тобой время согласую. И потом, если наши из деревни в уездном городе задержатся, пусть ко мне заходят, а то не придётся впотьмах возвращаться.

Ли Сэнь согласно кивнул. И правда, каждый раз возвращались затемна, даже если поздно было, жалели денег на гостиницу.

— Ну, договорились, брат Сэнь! Занимайся делом, а я домой поеду!

С этими словами Ся Е собралась садиться на велосипед.

Ли Сэнь поспешно сказал:

— Может, дома поужинаешь?

Ся Е, уже оседлав велосипед, покачала головой:

— Нет, мама, наверное, беспокоится уже. Поеду, брат Сэнь!

И, сказав это, покатила домой.

Ся Е успела добраться до деревенского дома ещё до наступления темноты. Открыв калитку, она вошла во двор. Матушка Ся и Чжао Жуй уже закончили работу и готовили на кухне ужин. Ся Е поставила велосипед и крикнула в сторону кухни:

— Мама, я вернулась!

Матушка Ся тут же передала поварёшку стоявшей рядом Хань Ин и, не снимая фартука, вышла из кухни:

— Ну как? Всё устроилось?

Ся Е кивнула:

— Всё устроилось. Только в общежитии ещё надо обустроиться. Я хочу, пока время есть, попросить дядю Цзяньго ещё мебелишки сделать. Там же только одна односпальная кровать, если ты, мама, приедешь, негде будет спать. И ещё хочу, чтобы дядя Цзяньго большую перегородку сделал, разделил комнату. А то этот зал — войдешь, и сразу кровать видно, неудобно как-то. Когда всё обустрою, будет удобнее и тебя забрать!

Тут же она достала из кармана рабочее удостоверение и протянула Матушке Ся.

Матушка Ся вытерла руки об фартук, бережно взяла удостоверение, прищурилась, разглядывая. Зелёная обложка, внутри написано: «Товарищ Ся Е, Должность: Служащий». Она погладила удостоверение, словно это была драгоценность.

— Завтра утром я пару блюд приготовлю, сходишь к отцу, расскажи, что наш ребёнок работу получил, государственный паёк теперь есть.

Глаза Матушки Ся наполнились слезами.

Ся Е кивнула, давая матери выпустить эмоции.

Матушка Ся рукой утерла глаза:

— Иди в дом, отдохни. Минут через десять-пятнадцать еда будет готова, поужинаем.

Ся Е действительно немного устала. Она зашла в свою комнату, переоделась в майку, которую Матушка Ся положила на кáн, и прилегла. Вскоре раздался храп.

Хань Ин как раз пришла позвать Ся Е ужинать, но, увидев, что та уже спит, тихонько вышла и прикрыла дверь.

— А где ночной малыш, Инцзы? — спросила Матушка Ся.

— Спит, — ответила Хань Ин.

— Наверное, с утра пораньше встала, далеко ехала, утомилась, — кивнула Матушка Ся.

— Давайте без неё поедим. Оставим ей, когда проснётся, — предложила Матушка Ся.

— Нет, подождём! Работа определилась — это большая радость, надо вместе повеселиться, — сказала Чжао Жуй.

Остальные две девушки её поддержали. Матушке Ся пришлось согласиться, и все стали ждать Ся Е.

Ждали больше часа, хорошо хоть Ся Е проснулась от голода.

Не выдержав прыжков Сяо Бай в пространстве — Ся Е, проголодавшись, переставала поставлять энергию, и он рисковал впасть в спячку, — она быстро побежала в главную комнату. Там она увидела, что вся семья её ждёт. Растрогавшись, она без лишних церемоний взяла миску с палочками и принялась есть. Девушки, видя, что Ся Е уже немного подкрепилась и в животе у неё появилась основа, тоже зашевелились.

Чжао Жуй первой подняла грубую фарфоровую чашу:

— Наша маленькая Ся Е вышла в люди! Сестра выпьет за тебя, желаю успехов в работе и продвижения вверх по службе!

Ся Е поспешно подняла свою чашу и слегка наклонила её ниже чаши Чжао Жуй:

— Спасибо, сестра!

Хань Ин тут же подключилась:

— погоди, не пей сразу, я тоже! Я желаю маленькой Ся Е, чтобы богатство рекой текло!

Тут и Лю Цзюань встала, одновременно поднимая чашу с вином:

— И я...

Ся Е, увидев это, поспешно сказала:

— Сестрички, давайте без церемоний! Всё, что вы хотите сказать, я и так знаю. Давайте так: я выпью до дна, а вы как хотите!

Ся Е осушила чашу залпом и перевернула её, показывая девушкам. Те посмотрели друг на друга и тоже выпили всё до капли.

<http://bllate.org/book/15491/1373723>